TY-19-241-82

РГДI 2015

08-3-947

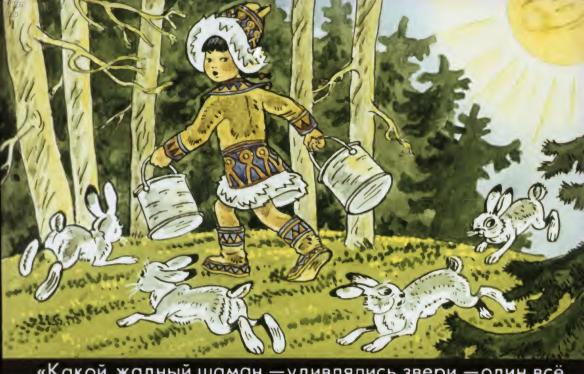
Давно это было! Радуга пела тогда, а звери с детьми разговаривали...

Жила у одного злого и жадного шамана девочка. Никто не знал её имени, все звали «Девочка с вёдрами». Сил у девочки было мало, а дел—много. Только отдохнуть присядет,

шаман уже кричит: «Ты зачем сидишь? Вёдра бери, в тайгу иди, ягоды неси, грибы неси! Гек! Гек! Быстрей!»

«Какой жадный шаман,—удивлялись звери,—один всё съесть хочет». А девочка брала вёдра и бежала в тайгу.

«Гек! Гек! Быстрей!—кричал шаман медведю.—Мало мёду принёс, за мёдом иди! Гек! Рыба где? Рыбу давайте!»

И волки, которые для шамана рыбу хвостами ловили, вздрагивали—боялись, мало рыбы наловят... Так и прозвали его звери: «шаман Гек—шаман Быстрей».

Был у шамана Гека летающий бубен. Наестся он мухоморов, вскочит на свой бубен, крикнет: «Гек! Быстрей!»—и помчится в погоню за тем, кто ослушается его.

Догонит и убьёт. Боялись его звери, потому и все желания его исполняли. Кроме одного—не бросали дружить с девочкой. Звери любили её, а это ох как не нравилось шаману!

Однажды послал шаман девочку в лес за грибами. Набрала она полное ведро мухоморов, пошла было домой и заблудилась. Не ту лужицу обошла, не тот ручеёк перепрыгнула...

Испугалась девочка. Вдруг хруст из-за кустов послышался. Друг её медведь идёт, смеётся—рад, что девочку встретил.

Села усталая девочка медведю на широкую спину, а по пути заяц знакомый встретился, тоже уселся на медведя. Едут, песню дружбы поют.

Как увидел их шаман, как взвыл. И сразу похудел! Он всегда худел, когда добрые дела добрых друзей видел. А вот когда злые дела делал, ох как толстеть начинал—как сопка, толстый становился! 13

Похудел и испугался: «Ох, умру сейчас, надо скорей медведя убить».

Заплакала горько девочка. Вдруг слышит голосок тоненький: «Некогда плакать. Друга спасать надо».

Это хозяин тундры мышонок Пичгучин по рукаву её кухлянки взобрался и шепчет: «Слышал я от дедушки—на Луне живая вода есть».

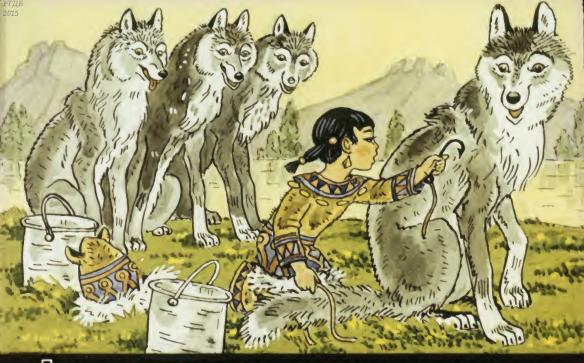
«Луна далеко живёт, как попаду туда?»—всхлипывает девочка. «Здесь моя мудрость кончается, волков спроси, они все ночи с Луной разговаривают».

Пошла девочка к реке. Сидят волки, рыбу ловят, шаман к их хвостам крючки рыболовные прицепил. Стыдно волкам, все звери смеются над ними.

«Волки! Волки! Помогите мне с Луной встретиться. Друга моего медведя шаман убил, живой воды принести ему надо»,—просит девочка.

«Ладно, поможем,—отвечают волки,—только ты крючки с хвостов наших сними. Стыдно нам для шамана рыбу удить».

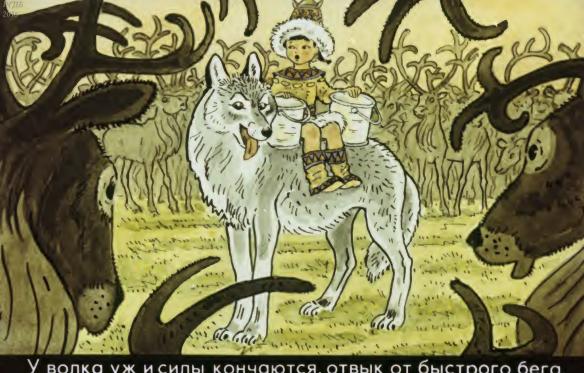
Исполнила девочка их просьбу. И сказал вожак: «Когда утром просыпается рассвет, тогда тают звёзды. И едет по небу Солнце на двух белых оленях...

...может, знакомы те олени с нашими? У них совета спроси. А сейчас—прыгай ко мне на спину, вон шаман на бубен вскочил, песню погони завыл».

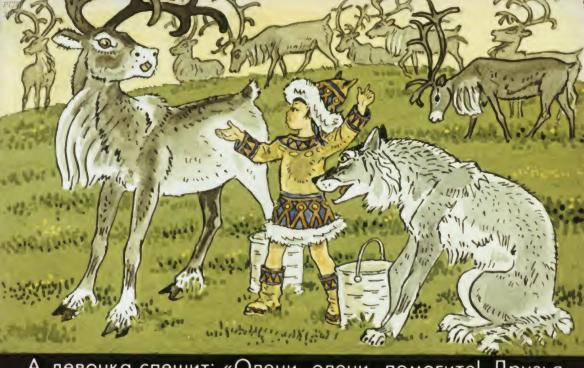
Быстро побежал волк на Заячью поляну, где олени паслись, а шаман ещё быстрей летит, воет: «Сейчас поймаю, сейчас убью. Сразу толще сопки стану».

У волка уж и силы кончаются, отвык от быстрого бега. Хорошо успел на Заячью поляну выскочить, опередить шамана. А олени тут же окружили девочку.

Видит шаман—не подобраться ему к девочке: прот-кнут бубен оленьи рога.

А девочка спешит: «Олени, олени, помогите! Друзья ваши Солнце возят, спросите их: как на Луну попасть, живой воды взять?»

«Далеко бежать до них,—отвечают олени,—а тебе скорее друга спасать надо. Мы тебя лучше к лебедям свезём: они быстрее до Луны долететь смогут. Лебеди сейчас на поляне Оленьего мха».

Быстро побежал олень—ветер за ним не угонится. А шаман песню погони воет: «Все помогают девочке! Совсем худею, умереть могу. Сто плохих дел сделаю—толстеть надо!»

А девочка лебедей к Луне торопит. Но вожак говорит: «Не поднимут нас до Луны наши крылья... Слышал я, что лягушки с Луной знакомы. Летим лучше на Голубое озеро».

«Ква-раул! Лебеди! Ква-раул, съедят!»— испугались лягушки. А лебеди кричат: «Не будем вас есть. Перестанем на ваше озеро летать! Только девочке помогите!»

«Квак, квак?»—спросили лягушки. «А вот как,—сказала девочка.—Вы с Луной знакомы?»—«Кванечно, знакомы. Каждую лунную ночь пляшем вместе на воде».

Вдруг лягушки замолчали и нырнули в озеро: они увидели, что шаман на бубне по озеру плывёт... «Не успела я спасти друга,—подумала девочка,—утопит меня сейчас шаман Гек!»

Только подумала, видит: лебеди на шамана напали, бубен его проткнули острыми клювами, пошёл бубен ко дну...

А шаман на кочку выбрался, за куст спрятался, слушает, о чём лягушки девочке квакают.

«...Нырнёт Луна в озеро—черпай её скорей ведром, говорить она тогда с тобой будет... Сиди, жди вечера...» Только видит девочка—озеро мелеть стало...

А это шаман воду пьёт. «Гек, Гек, совсем мало воды осталось! Упадёт Луна, на тысячу кусков расколется, не будет говорить с девочкой!»

Вот и Луна показалась на небе, в озеро нырять собирается. «Не прыгай! Квак, упадёшь, разобьёшься!»—закричали лягушки. Далеко Луна, не слышит лягушек.

страха глаза закрыли...

Но не разбилась Луна. Она на шамана упала, как на мягкую подушку. Лопнул шаман, вода из него вытекла.

Опять озеро стало. И Луна в нём плавает. Зачерпнула девочка Луну ведром и говорит: «Спаси друга моего, у тебя живая вода есть!»

«Спасу,—сказала Луна,—только ты у меня жить станешь. На Землю не отпущу. Так твою любовь к другу проверю». Согласилась девочка. «Выплесни меня на друга своего, он и оживёт»,—сказала Луна.

Принесли лебеди девочку к яранге шамана. Выплеснула она лунную воду на медведя.

Ожил он, встряхнулся, засмеялся от радости: хорошо жить!

А девочку Луна с собой взяла.

стоит, на Землю смотрит, своих друзей ищет. Увидит, как хорошо им стало без шамана, засмеётся... И зовут её теперь Девочка-Луна.

